

таковыя (на разные лады ?) приключались въ свѣтѣ. Что въ одной странѣ кажется чудеснымъ, то въ другой обычно. Такъ и недалекому человѣку кажется чудеснымъ, когда разсказывается что-либо, о чемъ онъ не слыхалъ; а человѣку мудрому, знающему многіе приклады, это не представляется чудеснымъ, такъ какъ онъ разумѣетъ, какъ (это) можетъ совершиться. Но немногіе люди столь разумны, что тому только повѣрятъ, что сами видѣли, а многіе такъ недалеки, что тѣмъ менѣе въ состояніи уразумѣть недавно ими увидѣнное или слышанное, чѣмъ (скорѣе уразумѣютъ то) мудрые, хотя-бы они руководились однимъ лишь извѣстіемъ.

Пройдетъ нѣкоторое время, и неразумный человѣкъ какъ будто ничего не видѣлъ и не слышалъ.

А саги объ именитыхъ людяхъ потому полезно знать, что они указываютъ людямъ на мужественныя дѣянія и геройскіе подвиги, объясняютъ, что дурныхъ дѣлъ надо сторониться, различаютъ доброе отъ худого для всякаго, кто хочетъ въ томъ правильно распознаться. Только согласное мнѣніе многихъ, что одинъ человѣкъ можетъ забавлять долгое время, а большая часть забавныхъ игръ связаны съ трудомъ, иныя съ большой затратой; другія могутъ состояться лишь при большомъ количествѣ людей, нѣкоторыя доступны лишь немногимъ и длятся недолго. Нѣкоторыя игры соединены съ опасностью жизни, тогда какъ забава сагами или пѣснями не влечетъ за собой ни траты, ни опасности, и одинъ человѣкъ можетъ забавлять многихъ, желающихъ слушать, а, по желанію, забава доступна и для немногихъ, одинакова ночью и днемъ, при свѣтѣ или въ темнотѣ. Неразумно называть ложью то, чего кто не видѣлъ или о чемъ не слышалъ, хотя онъ ничего достовѣрнѣйшаго о томъ не знаетъ. Разумно—относиться съ сознательнымъ удовольствіемъ къ тому, что слышишь, прежде чѣмъ отнестись къ тому съ отвращеніемъ или презрѣніемъ. Можетъ и такъ быть, что слушающій не захочетъ что-либо слушать далѣе потому, что оно не похоже на его дѣянія, когда говорится о великихъ дѣлахъ или подвигахъ тѣхъ, о которыхъ поетъ эта сага. И хотя все хорошее, содѣянное этими людьми преимущественно передъ другими, о которыхъ говорится въ сагѣ, покажется слушателямъ преувеличеннымъ, но въ сравненіи съ другими—всѣ они въ состояніи уразумѣть, что нельзя сказать о томъ и иномъ столь великаго, чтобы Всемогущій Богъ не могъ доставить на половину болѣе того, если бы пожелалъ.